

сказать прямо Крофте, что мне непонятен этот шаг как раз в данной конкретной обстановке. Однако я все-таки решил использовать секретаря Крофты Ину и сказал ему следующее, ссылаясь на появившуюся тем временем в газете «Лидове новины» маленькую заметку о подготовке посылки экономического наблюдателя к ген. Франко.

Я сказал, что изучал вопрос об экономической заинтересованности Чехословакии на территории, занятой мятежниками. При этом я не мог прийти к выводу, чтобы эта экономическая заинтересованность могла бы хоть сколько-нибудь оправдать посылку туда чехословацкого агента. Я не мог прийти к такому выводу по экономическим соображениям, а тем более по политическим соображениям. Я уверен, что и для Москвы останется непонятным, как может Чехословакия в момент обострения борьбы за свою собственную демократию наносить хотя бы только моральный удар демократии испанского народа, борющегося с мятежниками, поддерживаемыми, между прочим, и теми, кто готов нанести удар чехословацкой демократии². Собственные интересы Чехословакии не только не требуют, но просто противоречат такому шагу. Если же Чехословакия делает этот шаг больше в чужих, чем в своих интересах, то не думает ли Ина, что это для данного момента неправильная политика. Я особо отметил, что высказываю Ине в дружеском порядке свои личные сомнения и делаю это вовсе не для того, чтобы получить от него какой-нибудь ответ. Тем более что газетная заметка еще не обозначает, что правительство действительно пришло к такому решению. Я обратил внимание на заметку только потому, что как-то давно Крофта говорил мне о возможности такого решения, но с тех пор я ничего нового на эту тему не слышал.

Ина, несомненно, передаст все это Крофте.

С товарищеским приветом

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 302—303.

¹ 31 мая 1938 г. между Чехословакией и Испанией была достигнута договоренность об обмене представителями с консульскими функциями. В июне чехословацкий консул выехал в Бургос. Чехословацкое представительство в Испании существовало до апреля 1945 г.

² См. док. 306.

300

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Полномочное представительство СССР
во Франции¹*

Москва

5 июня 1938 г.

Посетите Бонне² или Леже и передайте им следующее:

Польша не скрывает своих намерений использовать возможное наступление Германии на Чехословакию для отторжения в свою пользу части чехословацкой территории. Такое вмешательство Польши будет прямой помощью Германии и совместным с нею наступлением на Чехословакию. Мы хотели бы знать заранее, будет ли Франция, в случае

нашего решения помешать интервенции Польши, считать себя союзницей Польши в смысле франко-польского союзного договора³.

Я нисколько не опасуюсь проникновения в печать слухов о Вашем демарше, который уже сам по себе может несколько удерживать Польшу от осуществления своих агрессивных замыслов.

Добивайтесь, однако, ясного ответа Франции и сообщите его. Упомяните, что этот запрос Вы делаете по поручению Советского правительства.

М. Литвинов

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 52—53.

¹ В тот же день копия этой телеграммы была направлена в Полпредство СССР в Чехословакии для информации чехословацкого правительства.

² В телеграмме временного поверенного в делах СССР во Франции М. М. Литвинову от 8 июня 1938 г. сообщалось: «7-го посетил Бонне и поставил перед ним вопрос в соответствии с Вашей телеграммой от 5 июня 1938 г., подчеркнув, что Советское правительство ожидает ясного ответа. Бонне сначала ответил, что Франция не будет считать себя связанной в таком случае франко-польским договором, тем более что сама Польша заявила, что она придет на помощь Франции лишь в случае нападения на саму Францию. Затем, однако, указав на «важность и сложность» проблемы, он обещал дать ответ после «изучения» при следующем свидании. Бонне еще более пессимистически, чем в прошлый раз, говорил о Польше, поскольку Рыдз-Смиглы ответил Парижу о своей полной солидарности с Беком в чешском вопросе, в частности относительно прохода советских войск и даже перелета советских аэропланов через Польшу. Бонне скептически смотрит на возможность давления на Польшу по линии франко-польского соглашения, указывая, что надо было при подписании договора потребовать у поляков определенной политической гарантии...» (АВП СССР).

³ См. прим. 5 к док. 295 и док. 305.

301

Сообщение журнала «Прага — Москва» об открытии в Праге фотовыставки «Наш союзник — СССР»

Прага

7 июня 1938 г.

Общество культурных и экономических связей с СССР в Праге организовало при содействии чрезвычайного и полномочного министра СССР С. С. Александровского в музее Сметаны большую выставку советской фотографии, которая сразу же вызвала большой интерес у широкой общественности. Организаторы по праву назвали эту выставку «Наш союзник — СССР», ибо она действительно предоставила посетителям возможность увидеть картину, отражающую всю сегодняшнюю жизнь народов союзного нам государства, причем в такой форме, что разве лишь подстрекательская нацистская пропаганда могла усмотреть в ней политическую пропаганду.

Доцент д-р Юлиус Гейденрейх, который от имени Общества культурных и экономических связей с СССР открыл выставку, напомнил о довоенных связях между нашими двумя народами, которые в настоящее время приобрели новое содержание, и указал на большое значение выставки в наши дни, когда советско-чехословацкий союз по вполне понятным причинам стал предметом пустых и умышленных нападок враждебной пропаганды.

На открытии выставки присутствовали посланник С. С. Александровский, председатель Комитета обороны палаты депутатов Й. Давид, многочисленные представители культурных организаций, политических